

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2025.30.58.003

КОНСТРУКЦИИ ПОДЪЕМА С ГЛАГОЛАМИ ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ^{*}

Г.И. Кустова

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина /

Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН

Аннотация. В статье обсуждается значение и морфосинтаксические характеристики русских конструкций подъема с глаголами восприятия *видеть/увидеть* и причастиями: *Я увидел его предельно уставшим*; *Увидели его выходящим из отеля*; *Она видела его однажды плачущим*. Сопоставляются конструкции подъема (*Отец увидел сына упавшим на землю*) и конструкции с сентенциальными актантами (*Отец увидел, как сын упал на землю*).

Ключевые слова: глаголы восприятия, пропозициональные установки, подъем аргумента, причастие

Для цитирования: Кустова Г.И. Конструкции подъема с глаголами восприятия в русском языке // Типология морфосинтаксических параметров. 2025. Том 8, вып. 2. С. 66–88. doi:10.37632/PI.2025.30.58.003

RAISING CONSTRUCTIONS WITH VERBS OF PERCEPTION IN RUSSIAN^{**}

^{*} Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 25-18-00222 «Контроль и подъем в языках Евразии», реализуемого в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина.

^{**} This research has been supported by the Russian Science Foundation, project 25-18-00222 “Control and Raising in the languages of Eurasia” realized at Pushkin State Russian Language Institute.

*Galina Kustova
Pushkin State Russian Language Institute /
Vinogradov Russian Language Institute RAS*

Abstract: This paper discusses the meaning and morphosyntax of the Russian the raising construction with verbs of perception *videt'/uvidet'* ('to see') and participles: *Ya uvidel yego predel'no ustavshim* ('I saw him extremely tired'); *Uvideli yego vykhodyashchim iz otelya* ('They saw him leaving the hotel'); *Ona videla yego odnazhdy plachushchim* ('She saw him crying once'). The raising constructions (*Otets uvidel svoyego syna upavshim na zemlyu* 'The father saw his son fall to the ground') are compared with sentential argument (*Otets uvidel, kak syn upal na zemlyu* 'The father saw his son fall to the ground').

Keywords: verbs of perception, propositional attitudes, argument raising, participle

For citation: Kustova G. Raising constructions with verbs of perception in Russian. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2025. Vol. 8, iss. 2. Pp. 66–88. (In Rus.) doi:10.37632/PI.2025.30.58.003

1. Введение. Конструкции с сентенциальными актантами и конструкции подъема

Вопрос о том, существует ли в русском языке явление подъема аргумента зависимой клаузы в том виде, в каком оно описано, например, для английского языка (ср. [Postal 1974], ср. также типологию конструкций контроля и подъема [Polinsky, Potsdam 2006; Potsdam, Polinsky 2012]), является дискуссионным, ср. [Летучий, Виклова 2020; Лютикова 2022a].

При этом целый ряд авторов (ср. [Летучий, Виклова 2020; Лютикова 2022a; 2022b; Циммерлинг 2025; Zimmerling 2025]) рассматривают конструкции с малыми клаузами вида (1a), (1b) как конструкции подъема аргумента, где «подлежащее или дополнение матричного предиката не является его семантическим аргументом, а извлекается из зависимой клаузы /.../ и перемещается в главную клаузу, занимая в ней позиции подлежащего и дополнения и получая соответствующие этим позициям характеристики (например, морфологический падеж)» [Циммерлинг 2025: 38]:

- (1) a. *Схема оказалась ненадежной.*
 b. *Мы всегда считали это предложение сомнительным.*

Действительно, для таких предложений легко восстанавливаются исходные финитные конструкции:

(2) а. *Оказалось, что схема ненадежная.*

б. *Мы всегда считали, что это предложение сомнительно.*

Пары вида (1а–2а) — (1б–2б) удовлетворяют всем признакам, которые в литературе рассматриваются как квалификационные для конструкций подъема, — отсутствие тематических связей аргумента зависимой клаузы с матричным предикатом, лицензирование падежа, доступность пассивной парофразы с тем же истинностным значением, ср.: *Это предложение всегда считалось сомнительным*), доступность узкой сферы действия и др. [Лютикова 2022а: 29–36; Лютикова 2022б: 63–65; Циммерлинг 2025: 38–40]. Далее мы будем называть такие конструкции конструкциями подъема (КП).

Как и в любом языковом явлении, в конструкциях подъема может быть выделено прототипическое ядро, ср. обсуждение в рамках функциональной типологии [Serdobolskaya 2008; Сердобольская и др. 2016]. Ядром для русских конструкций подъема из малой клаузы можно считать предложения с предикатами *показаться* или *оказаться*, ср.:

(3) а. *Чиновник казался бескорыстным — Казалось, что чиновник бескорыстен.*

б. *Чиновник оказался замешанным в скандале — Оказалось, что чиновник замешан в скандале.*

С другой стороны, есть конструкции периферийные, у которых обнаруживаются те или иные отклонения от прототипа. К таковым относится конструкция подъема с перцептивными глаголами и причастиями, которую мы будем рассматривать в данной работе:

(4) *Она видела его однажды плачущим.*

[Василий Гроссман. *Жизнь и судьба* (1960)]

Эта конструкция не является прототипической сразу по нескольким параметрам.

Во-первых, сами перцептивные глаголы — достаточно неоднородный класс: в рамках этого класса различаются глаголы активного и пассивного

восприятия (*смотреть vs видеть*), встречаются глаголы с семантическими приращениями (ср. *заметить*, *различить* и под.).

Во-вторых, мы будем рассматривать конструкции с причастиями. Прототипическими можно считать конструкции с прилагательными [Лютикова 2022b: 65]. К ним примыкают страдательные причастия. Дальше от прототипа находятся конструкции с действительными причастиями, которые соотносятся с финитными формами глаголов (ср. [Babby 1973; Лютикова 2022b]).

В связи с причастиями возникает вопрос о выборе формы времени (прош. *vs* наст.), а он, в свою очередь, связан с вопросом об относительном и абсолютном времени, который традиционно рассматривается на материале придаточных либо причастий-определений (необособленных и обособленных, ср. [Сай 2017]), но не конструкций подъема.

Все перечисленные проблемы требуют специального исследования и в рамках данной работы не могут быть рассмотрены сколько-нибудь подробно.

Мы ограничиваем материал конструкциями с основными глаголами **пассивного восприятия** — «*видеть/увидеть + причастие*». В качестве фона будут привлекаться также конструкции с прилагательными.

Попутно отметим, что глаголы активного восприятия не допускают (*смотреть*) или с трудом допускают (*слушать*) подъем аргумента. У глагола *смотреть* это можно было бы объяснить неподходящей моделью управления (*смотреть на X*), которая не отвечает требованиям конструкции подъема, однако и глагол *слушать* в КП почти не участвует, ср.:

- (а) придаточное: *Гости слушали, как паренек играет на гитаре / Взрослые с умилением слушали, как ребенок читает стишок;*
 - (б) причастный оборот (реальные контексты из НКРЯ): *Слушали паренька, играющего на гитаре / Хозяева слушали ее толковые речи с умилением, как взрослые слушают ребенка, читающего стишок;*
- но не КП:
- (в) **Слушали паренька играющим на гитаре / Слушали ее толковые речи с умилением, как *взрослые слушают ребенка читающим стишок.*

В НКРЯ нам до сих пор удалось обнаружить только два примера с глаголом активного восприятия *слушать*, которые, во-первых, не относятся к современному языку и могут считаться устаревшими, во-вторых, включают не финитную форму, а форму деепричастия, т.е. не могут служить «образцом», ср.:

- (5) *Слушая его рассуждающим об иностранной политике, — пишет, например, о нем Мицкевич, — или о политике своей страны, можно было принять его за мужа, постаревшего в общественных делах и ежедневно читающего прения всех парламентов. [Н. Тихонов. Учиться у Пушкина // «Народное творчество», 1937]*

Финитная форма в современном языке, по-видимому, не употребляется в КП, ср.: *?Они слушали Пушкина рассуждающим об иностранной политике и удивлялись его мудрости.* При этом глагол пассивного восприятия слышать такую конструкцию вполне допускает: *Однажды они слышали Пушкина рассуждающим об иностранной политике и очень удивились.* Ср. также реальный пример из НКРЯ:

- (6) а. *Единственный человек, который может сказать тебе: «Ты не можешь», — это ты сам. Если ты слышишь эти слова доносящимися откуда-то из глубины твоего мозга, отключи звук.* [vk (15.01.2015)]
- б. *слышишь, как доносятся...*

Е.А. Лютикова отмечала, что далеко «не любое глагольное сказуемое может трансформироваться в причастное сказуемое малой клаузы», ср.: *Я считаю, что Борис приехал vs ?Я считаю Бориса приехавшим* [Лютикова 2022b: 66].

Верно и обратное: далеко не любой конструкции подъема можно однозначно сопоставить семантически и коммуникативно эквивалентную исходную конструкцию с сентенциальным актантом (далее — КСА) — этому могут мешать коммуникативные и семантические особенности КСА. Кроме того, конструкция *видеть X-а каким* может функционировать как своего рода фигура речи, используемая для усиления риторического эффекта: фраза *Мы никогда не видели его смеющимся* выражает идею ‘Он мрачный человек’; фраза *Он видит своих детей только спящими* подразумевает, что X очень много работает и поздно возвращается домой. Такие фразы функционируют как своего рода устойчивые обороты и не предполагают «воздевания» к исходной КСА типа *Он всегда видит, что дети спят.*

Хотя КСА и КП вербализируют одну и ту же денотативную ситуацию, они, разумеется, не эквивалентны. Помимо грамматических ограничений КП имеет также семантическую, коммуникативную и референциальную специализацию, ради чего она и используется говорящими.

Видеть и *увидеть* можно считать наиболее нейтральными глаголами зрительного восприятия. Однако даже в этом простейшем случае исходные КСА с глаголами восприятия достаточно разнообразны и неоднородны и обнаруживают множество параметров, которые так или иначе влияют на возможность преобразования и его результат. Отметим только два из значимых параметров — (1) значение глагола и (2) способ присоединения придаточного.

Во-первых, глаголы *видеть/увидеть* имеют сложную систему значений, которые представляют собой шкалу (континуум) переходов от перцептивного значения к ментальному ('понимать, осознавать'). В данной статье мы, разумеется, не можем учесть все оттенки этих значений и потому вынуждены ограничиться более грубой схемой из трех ступеней (фаз) данного перехода:

- исходное значение = собственно восприятие ('воспринимать зрением'), ср.:
- (7) *Однажды ночью я увидел, как она прошла по опушке леса.* [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]
- гибридное значение (восприятие плюс результат ментального анализа зрительной информации), ср.:
- (8) а. *Я обмер от страха. Я вытаращенными глазами смотрел на масло, которое плюхнулось в горячий чай. Потом я оглянулся по сторонам. Но никто из гостей не заметил происшествия. Только одна Леля увидела, что случилось.* [М.М. Зощенко. Лёля и Минька (1939)]
- б. *И если бы нестойкое трепетание небесного огня превратилось бы в постоянный свет, наблюдатель мог бы видеть, что лицо прокуратора с воспаленными последними бессонницами и вином глазами выражает нетерпение.* [М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]
- ментальное значение ('понимать, осознавать'), ср.:
- (9) а. *Ты все уже прочертил в своем воображении и твердо знаешь, как эти стриты идут, откуда — куда, но попав в реальный Нью-Йорк, ты вдруг видишь, что ошибался.* [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976]

- б. *Эту фразу я заготовил заранее. Именно так мне хотелось начать.*
*/.../ А теперь я **вижу**, что это начало **никуда не годится**.* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Нас будут интересовать исходное и гибридное значения, которые мы для простоты объединяем (надо заметить, что они не всегда легко различимы, поскольку какая-то доля ментального анализа — хотя бы на уровне идентификации воспринимаемых объектов — присутствует в любой ситуации восприятия). Ментальное значение не рассматривается, т.к. такие предложения трудно преобразовать в КП с причастием, ср.:

- (10) а. *И мать замолчала, **увидела**, что отец принял категорическое решение.* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)]
- б. **Мать увидела отца принявшим категорическое решение.*
- (11) а. *Когда ты **видишь**, что наставник рассчитывает на тебя, гораздо легче демонстрировать на поле свои лучшие качества.* [Советский спорт, 09.03.2012]
- б. *?Когда ты видишь наставника рассчитывающим на тебя...*

Возможно, это связано с тем, что ментальное *видеть* имеет значение, близкое к *понимать*, а фактивные глаголы не участвуют в КП (особый статус имеют конструкции вида *помнил/знал его молодым*, которых мы здесь не будем касаться, т.к. это увело бы нас слишком далеко в сторону). При этом прилагательные и близкие к ним пассивные причастия, как кажется, вполне совместимы с ментальным *видеть*: *Когда видишь ребенка несчастным / Когда видишь привычный мир разрушенным...* Не исключено, что здесь происходит обратный переход к перцептивному значению, усиление акцента на воспринимаемых признаках.

Во-вторых, есть несколько разных конструкций с глаголами восприятия — (а) с союзом *как*, (б) с союзом *что* (в контексте отрицания и др. модализованных контекстах *видеть* (но не *увидеть*) употребляется также с союзом *чтобы*: *Раньше Клим никогда, наверное, не видел, чтобы человек так сильно багровел лицом* [Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. Человек «Ч» (2001)]), (с) с косвенным вопросом / косвенным восклицанием.

(12) *Видеть*:

- a. *Недавно ехала в парижском метро и видела, как девушка подпиливает себе ногти.* [benedicte. Запись LiveJournal (2004)]
- b. *Пассажир видит, что все автомобили удаляются от него.* [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003)]
- c. *Надо было видеть, как он пытался сохранить спокойствие.* [«Экран и сцена», 2004.05.06]

(13) *Увидеть*:

- a. *Я боялась взглянуть на маму. Но увидела, как она схватилась за ручку кресла.* [Анатолий Алексин. Мой брат играет на кларнете (1967)]
- b. *Проснувшись же, увидел, что возле его подворья стоят две большие грузовые машины и одна легковая* [Алексей Слаповский. Не сбылась моя мечта (1999)]
- c. *Ты видишь, что там происходит?*

Косвенный вопрос (*Мы видели, куда он спрятал клад / с кем он разговаривал / кто вышел из кабинета*), по понятным причинам, не поддается преобразованию подъема.

Для косвенного восклицания, где относительное местоимение в зависимой клаузе, по существу, выражает значение высокой степени (которое в КП можно выразить другими средствами), подъем возможен:

(14) a. *Неловко было видеть отца таким — жалким, пришибленным, со слезящимися глазами.* [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]

(14a) скорее соотносится не с (14b), а с косвенным восклицанием (14c):

(14) b. *Неловко было видеть, что отец жалкий и пришибленный.*
c. *Неловко было видеть, какой он жалкий и пришибленный.*

Случай косвенного восклицания мы не рассматриваем, т.к. он актуален, по-видимому, только для конструкций с прилагательными.

В случае союзной исходной конструкции иногда один из вариантов исключается в силу тех или иных ограничений:

- (15) а. *Он увидел Ахмада лежавшим навзничь далеко от того места, где оставил.* [Валентин Никитин. Время сладкого янтака (главы из романа) // «Дальний Восток», 2019]
- б. *Увидел, что Ахмад лежит далеко от того места, где...*
- с. **Увидел, как Ахмад лежит далеко от того места, где...*

В других случаях не всегда можно однозначно установить исходную конструкцию (допустимы обе конструкции):

- (16) а. *Когда я вновь приехал, наконец, в дом моего друга, я увидел его сходившим с крыльца.* [А.Н. Будищев. На палубе (1913)]
- б. ...*я увидел, как он сходит с крыльца / ...я увидел, что он сходит с крыльца.*

Вопрос о том, влияет ли тип союза на результат преобразования, достаточно сложен, и в этой работе мы не будем его обсуждать.

В заключение отметим еще одну трудную (иногда неразрешимую) проблему — разграничение собственно причастий и от причастных прилагательных. Не только страдательные причастия в КП практически неотличимы от прилагательных:

- (17) *Никогда я не видел его таким разъяренным.* [А.А. Образцов. Сад ветра (1980–1995)] ≈ *сердитым*

но и действительные причастия часто близки к прилагательным (причины этого сдвига обсуждаются ниже):

- (18) *Теперь коллеги Асаада — сирийские специалисты, которые было потеряли всякую надежду увидеть пальмирские колонны уцелевшими, в радостном возбуждении ждут, когда, наконец, смогут их осмотреть.* [Vesti.ru, 28.03.2016] ≈ *увидеть колонны целыми*

Основные параметры, которые мы сможем рассмотреть в рамках данной статьи, — вид глагола и вид и время причастия.

Мы будем различать следующие онтологические типы ситуации Р, которая обозначается придаточным в КСА или причастием в КП:

Событие — точечная ситуация, обозначаемая глаголом СВ:

- (19) *И рыбаки, в испуге собравшиеся на берегу, увидели, как взлетела вверх над водой большая рыбина, перевернулась в воздухе и тяжело плюхнулась обратно в озеро.* [Марк Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)]

Процесс — глагол НСВ. Процесс мы понимаем в широком смысле — как динамическую ситуацию, которая разворачивается на интервале и является наблюдаемой (т.е. может происходить на глазах у наблюдателя,ср.: *воздушный шар летит; свеча горит; дерево падает*), в том числе это может быть действие человека (*видел, как он поднимался по лестнице* → *видел его поднимающимся по лестнице*); для процесса как динамической ситуации, в отличие от состояния, принципиально наличие границ (начала и конца), интервала наблюдения:

- (12) б'. *Пассажир видит, что все автомобили удаляются = видит автомобили удаляющимися*

Существует также другой тип процессов — ненаблюдаемые процессы типа *Листья желтеют* (так наз. тенденции, см. [Падучева 2004: 31, 189]), когда наблюдатель видит в разные моменты наблюдения разные состояния и, сравнивая их, констатирует наличие изменения, однако само изменение не является непосредственно наблюдаемым. Такие процессы в КП интерпретируются как состояния (*Видел его умирающим* = ‘Х видел У-а, который был при смерти’ = ‘в момент, когда У был при смерти’, а не ‘наблюдал процесс умирания’).

Состояние — в нашем материале это не только состояния человека (*видел ее рассстроенной*), но и состояния неодушевленного объекта:

- (20) *Смышленая Кошка обыкновенно уходила, когда видела, что удочки смотаны.* [Юрий Кашкин. Рассказы о животных / Благодарность // «Ковчег», 2014] = *когда видела удочки смотанными*

- (21) *Мне привычнее видеть задние фонари включенными.* [Большой Воронежский автофорум. Модели и тест-драйв: Новая ЛАДА ВЕСТА (2015)] = ...что фонари включены

— обозначается не только причастиями в перфектном значении или прилагательными (*Увидев площадь пустою, царь остался недовольным. Ему нужны были зрители* [П.И. Ковалевский. Иоанн Грозный (1900–1910)]), но и глаголами СВ, ср. *Мы видели, что он устал* — *Мы впервые видели его таким уставшим — таким усталым.* Условно будем называть это значение перфектным состоянием — понимая под этим результат произошедшего ранее / накопленного изменения (оговоримся, что термин перфектное состояние употребляется в литературе в разных значениях. Например, Е.В. Падучева применяла этот термин к особому аспектуальному значению глаголов НСВ типа *понимает* = ‘понял и теперь находится в соответствующем состоянии’; аналогичным образом устроен глагол *видеть* = ‘увидел и теперь видит’ [Падучева 1993: 111]).

2. Конструкции подъема с глаголом **УВИДЕТЬ**

Увидеть в исходной конструкции с сентенциальным актантом может присоединять завершенные ситуации, которые целиком, от начала до конца, происходят на глазах у наблюдателя (события), однако трансформации подъема такие конструкции не поддаются:

- (22) а. *Мила открыла тетрадку, и я увидел, как она вздрогнула.*
[Виталий Губарев. Трое на острове (1950–1960)]

б. ?*Я увидел Милу вздрогнувшей.*

- (23) а. *Потом увидел, как вспыхнул свет у Ланкина.*
[Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]

б. ?*Я увидел свет вспыхнувшим.*

- (24) а. *Направляясь к входной двери, Скворцов с удивлением увидел, как из окна вывалился стул, ударился о землю, перевернулся и рассыпался.* [И. Грекова. На испытаниях (1967)]

б. ?*Скворцов увидел стул вывалившимся из окна и ударившимся о землю.*

При этом КП «**увидеть** **Y-а + причастие СВ**» встречаются, но в них описывается ситуация, когда наблюдатель видит не изменение (событие), а перфектное состояние — интервал результата:

- (25) *Войдя в каюту, я увидел их склонившимися над большим белым листом.* [А.И. Минеев. Пять лет на острове Врангеля (1936)] = ‘увидел склоненными’
- (26) *Небритые рожи уголовников казались теперь почти не страшными, не то, что полчаса назад, когда он увидел их столпившимися на краю нар.* [Г.Г. Демидов. Оборванный дуэт (1973)]
 ≠ ‘увидел, как столпились’
 = ‘увидел, что все находятся в месте L’.
- (27) *В какой-то момент, обернувшись, отец увидел своего сына упавшим на землю.* [Комсомольская правда, 01.01.2012]
 ≠ ‘увидел, как упал’
 = ‘увидел, что лежит в результате падения; увидел сына лежащим на земле’

при этом КСА с глаголом СВ в придаточном, ср. (28):

- (28) *Через оптический прицел он увидел, как упал, разметав руки, толстый офицер.* [Б.Л. Горбатов. О силе примера, о боевой дружбе (1941)]
 — означает, что X видел событие Р целиком, т.е. видел, как Y стоял, затем падал и упал.
- (29) *Вслед за однокурсницами я заглянул в щель и увидел приезжую звезду вальяжно развалившейся в парикмахерском кресле.* [Независимая газета, 25.06.1999]
 ≠ ‘видел, как приезжая звезда села в кресло’
 = ‘увидел приезжую звезду сидящей в кресле’

Причастия СВ, допустимые в КП, в отличие от причастий типа *вспыхнувший*, способны обозначать перфектное состояние. Глаголы изменения состояния, в том числе эмоционального (*устал, огорчился, испугался*), в СВ имеют перфектное значение, и их причастия семантически эквивалентны прилагательным:

- (30) а. *Я попросил разрешения проводить о. Филарета. Я увидел его предельно уставшим и больным.* [«Наша страна» (Аргентина), 2006]
- б. ... *увидел его усталым и больным*
- (31) а. «*Я устал, но завтра вы вновь увидите меня отдохнувшим /.../*», — сказал политик на прощанье радиослушателям. [Vesti.ru, 07.05.2002]
- б. ... *увидите меня бодрым*

Таким образом, конструкции «*X увидел Y-а + причастие СВ*» не описывают изменение, происходящее с *Y*-ом, — причастие соответствует статической ситуации *P*: *Y* сидит / лежит / находится в месте *L*. А изменение произошло с наблюдателем *X*: он прибыл в место *L* и/или начал воспринимать ситуацию *P* в месте *L* (обернулся, оглянулся, посмотрел — и увидел).

Конструкция «**увидеть Y-а + причастие НСВ**» обозначает наблюдение ситуации (процесса), который имеет место на некотором интервале:

- (32) *Что делал Шацкий ночью, никто не знал, а утром, когда Карташев проснулся, он увидел его спавшим рядом с ним на диване.* [Н.Г. Гарин-Михайловский. Студенты (1895)]
- (33) *Когда я вновь приехал, наконец, в дом моего друга, я увидел его сходившим с крыльца.* [А.Н. Будищев. На палубе (1913)]
- (34) *Сдълаевъ съ сотню шаговъ, Сухумовъ подошелъ къ окну управляющаго и увидъль его ужинавшимъ.* [Н.А. Лейкин. В родном углу (1905)]

Ситуация, вводимая глаголом *увидел* [прош. вр.] (в отличие от *увидит*), локализована в прошлом, и у говорящего есть выбор между абсолютным временем причастия [прош.] и относительным [наст.]. Как показывает материал, в текстах реализуются обе стратегии, ср. примеры с причастиями наст. времени:

- (35) *Олег с Валентином Ивановичем Филатовым поехали к нему. И увидели его выходящим из отеля.* [Игорь Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]
- (36) *Лишь через несколько дней он увидел ее беседующей с дородным седовласым джентльменом, курившим сигару.* [Николай Климонтович. Парадокс о европейце // «Октябрь», 2013]

Итак, несмотря на форму СВ перцептивного глагола и независимо от вида причастия, конструкция «увидеть Y-а + причаст.» описывает неизменяющуюся ситуацию — либо состояние, либо гомогенный процесс, который в смысле отсутствия качественных изменений похож на состояние.

Особенно показательным является пример (37) с сочиненными причастиями:

- (37) *Долматовский, не послушавший совета, встал с раскладушки и увидел хозяина стоящим между двумя военными и повторяющим слово «недоразумение»...* [В.О. Авченко. Фадеев (2017)]

Оба эти процесса синхронны и локализованы на одном и том же интервале. Ср. пример (38a), где соответствующая КП (38b) неграмматична, если причастия обозначают следующие друг за другом события:

- (38) а. *Я поднес горящую спичку поближе, чтобы лучше рассмотреть его [лягушонка]. И тут я увидел, как он поднял переднюю лапку и прикрыл ею свой выпуклый глаз со стороны огня.* [Николай Пеньков. Была пора (2002) // «Наш современник», 15.06.2002]
- б. **Я увидел его поднявшим лапку и прикрывшим ею глаз со стороны огня.*

Предложение (38b) допустимо, если причастия имеют стативную интерпретацию: лягушонок сидит с поднятой лапкой и прикрывает ею глаз.

Тем более невозможна такая конструкция (последовательность событий), если у причастий разные субъекты:

- (39) а. *Словно в замедленном кино, Гуров увидел, как распахнулась дверка «шестерки» и из машины выбрался мужчина.* [Николай Леонов. Лекарство от жизни (2001)]
- б. **Увидел дверь распахнувшейся и мужчину вылезшим из машины.*

Таким образом, конструкция подъема при глаголе восприятия непригодна для нарратива, т.е. для передачи цепочки последовательных событий, — она фиксирует только неизменную (не изменяющуюся на интервале наблюдения) ситуацию: гомогенный процесс или состояние. Материал КП с глаголом НСВ *видеть*, к рассмотрению которого мы обратимся в следующем разделе, подтверждает это наблюдение.

3. Конструкции подъема с глаголом *ВИДЕТЬ*

У глагола *видеть* придется различать несколько аспектуальных значений:

- актуальное восприятие единичной ситуации (синхронная точка отсчета (см. [Падучева 1996: 12–15, 42]: *видеть* обозначает состояние экспериенцера, воспринимающего актуальную [непосредственно наблюдаемую] ситуацию):

(40) а. *В бинокль я видел, как он выходил из чащи.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

- общефактическое (ретроспективная точка отсчета: в более поздний момент $t-2$ нарратор описывает событие, которое он наблюдал в более ранний момент $t-1$):
- б. *Травкин вначале не заметил отсутствия Бражникова /.../. О Бражникове ему, задыхаясь в быстром беге, сообщил Анисанов. Он видел, как Бражников упал, выбегая из сарая.* [Э.Г. Казакевич. Звезда (1946)]
- многократное (итеративное/узуальное):

(41) *Каждый день он видел, как сосед гуляет с собакой.*

- абстрактное:

(42) *Человеческий глаз видит предметы перевернутыми / не видит, как движутся звезды.*

Если наблюдаемое событие представлено как фрагмент последовательного повествования, звено в нарративной цепочке, ср. (40a–b), оно практически не поддается преобразованию в конструкцию подъема:

(43) а. *?В бинокль я видел его выходившим из чащи.*

б. *?Он видел Бражникова падающим/упавшим.*

Тем более это невозможно, если следующие во времени друг за другом события перечисляются в одной клаузе:

- (44) а. Часовой, который *видел*, как Азамат *отвязал* коня и *ускакал* на нём, не почёл за нужное скрывать. [М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]
- б. **Видел Азамата отвязавшим коня и ускакавшим на нем.*

Поскольку *видеть* и *увидеть* считаются видовой парой (особого типа, ср. [Падучева 1993: 111]), они должны вести себя сходным образом, т.к. отличаются только аспектуальной характеристикой: *видеть P* в исходном значении соответствует актуальному восприятию ситуации P; *увидеть P* — началу актуального восприятия. Однако способность *видеть* обозначать актуальное восприятие обнаруживается только в КСА. В КП происходит аспектуальная специализация *видеть* — актуальное значение в чистом виде не реализуется, а семантическая парадигма сужается до общефактического/многократного и абстрактного значений.

3.1. Актуальное значение

Глагол НСВ *видеть* в конструкции подъема неохотно употребляется в значении актуального восприятия. В корпусе встретились единичные примеры, причем наблюдаемыми в них являются статические ситуации — причастия в приводимых примерах эквивалентны прилагательным:

- (45) *Сначала появилась моя жена. Она была измотана. Впервые в жизни я видел ее такой уставшей.* [vk (10.07.2015)]
- (46) *Степаша, понурившись, сидел в уголке дивана, и мне было странно видеть его, во-первых, неподвижным, а во-вторых — молчащим.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Оба эти примера не являются безупречными: в (45) искажающим фактором является наречие *впервые*, которое смещает *видел* в сторону общефактического значения; (46) — это вообще особая конструкция, где *видеть* находится в сфере действия оценочного предикатива; в такой конструкции возможны и процессы (ср.: *Студентам странно было видеть профессора прыгающим через скакалку*), однако это нельзя считать свойством самого предиката *видеть*, здесь значителен вклад оценочного *странно*: *Странно видеть, что профессор прыгает через скакалку* ≈ *Странно, что профессор прыгает через скакалку* (ср.: *?В бинокль они видели профессора прыгающим через скакалку*).

3.2. Общефактическое и многократное значение

Типичным для *видеть* в КП является общефактическое значение (Однажды *видела его смеющимся/плачущим*), а также многократное (Редко *видела его смеющимся/плачущим*), которое часто неотличимо от общефактического.

Как и в КП-*увидеть*, в КП-*видеть* причастия не обозначают точечных ситуаций, а обозначают процесс или состояние.

В КП-*видеть*, обозначающих наблюдаемый процесс/действие, употребляются причастия НСВ в прош. времени:

(47) *Некоторые отвечали, что видели его мчавшимся, как буря, на чертовском сивом коне.* [Василий Ян. Чингиз-хан (1939)] = *видели, как мчится*

(48) *Очень скоро попечительницы стали рассказывать о том, что их преподавательница одновременно появляется в различных местах пансиона. Одни видели ее находившейся в классе, а другие поднимавшейся в тоже самое время по лестнице.* [Шевцов Никита. Отчего умерла Екатерина? // Труд-7, 03.07.2003]

или (чаще) в наст. времени (мы не можем отвлекаться на аспектологический экскурс, отметим лишь, что состояния *находиться, лежать, спать* в таких конструкциях неотличимы от гомогенных процессов типа *плакать*, ср.: *видели плачущим/лежащим/спящим*, ср. *проплакал/пролежал/проспал два часа*):

(49) *Она видела его с содранными погонами, видела его лежащим ночью на койке, видела его спину во время прогулки по тюремному двору...* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]

(50) *Целый год, проведённый на стройке. Год, вычеркнутый из нормальной жизни, год... когда видишь детей только спящими в кроватях...* [vk (03.10.2015)]

Причастия СВ, как и в КП с *увидеть*, обозначают перфектное состояние и, как уже говорилось, практически не отличаются от прилагательных, ср. (51) и (52):

(51) *Только однажды видел Олег Касымова вышедшим из себя.*
= *разъяренным, в ярости*

- (52) *Я никогда не видел Милу такой сердитой.* [Виталий Губарев. Трое на острове (1950–1960)]

Ср. также:

- (53) *А сосед владельца «Опеля» подтвердил, что видел автомашину припаркованной на своем обычном месте, без повреждений.* [Новый регион 2, 18.05.2009] = *стоящей на парковке*

В постоянной ситуации употребляется причастие наст. времени, которое выражает значение постоянного признака, как прилагательное:

- (54) *Дети с дислексией видят буквы прыгающими, из-за чего при чтении часто прикрывают один глаз рукой.* [Виталий Котов. Как дочь директора Эрмитажа Мария Пиотровская борется с дислексией? (21.08.2017)]

Таким образом, КП фиксируют ситуацию, представленную причастием, только в виде интервала, на котором не происходит никаких изменений (наблюдатель видит одну и ту же «картинку»), но не в виде точечного события. В НКРЯ не встретилось ни одного примера, где бы причастие СВ при глаголе восприятия обозначало точечную ситуацию. В сложном предложении (КСА) такие примеры встречаются (см. выше).

4. Обсуждение

Из рассмотренного выше материала можно сделать следующие выводы.

1. Основным значением *видеть* в конструкциях подъема является **общефактическое** (и аналогичное ему многократное). В аспектологии общефактическое значение НСВ считается близким (даже синонимичным) конкретно-фактическому значению СВ. Однако их можно считать синонимичными только в том смысле, что такие СВ и НСВ могут относиться к одному и тому же событию в прошлом, ср.: *Где вы покупали апельсины? ≈ Где вы купили апельсины?* Однако с другой точки зрения они являются скорее антонимичными, т.к. это событие описывается совершенно по-разному: общефактическое НСВ описывает событие как отвлеченное от потока событий (ср. термин «**обобщенно-фактическое**»), выделенное в каком-то отношении (*Вы читали «Войну и мир» / прыгали с парашютом / видели когда-нибудь северное сияние?*), тогда как конкретно-фактическое СВ концептуализирует как раз конкретную единичную ситуацию. И это противопос-

тавление хорошо иллюстрируется поведением *увидеть* и *видеть* в конструкции подъема.

Увидеть фиксирует момент начала восприятия ситуации, т.е. предполагает непосредственное наблюдение, синхронную точку отсчета [Падучева 1996: 12–15]; таким образом, субъект глагола *увидеть* — это наблюдатель в собственном смысле. Общефактическое *видел* предполагает ретроспективную точку отсчета; субъекта *видеть* правильнее было бы назвать «обозреватель». Обозреватель не передает содержание наблюдения, он актуализирует информацию, которая хранится у него в памяти. Он выбирает (скорее даже — выделяет) событие из ряда других событий, а для этого должны быть основания.

Выше мы уже приводили примеры, в которых конструкцию с сентенциальным актантом на конструкцию с подъемом заменить не удается, см. (22), (23), (24).

Если событие встроено в нарративную цепочку, оно практически не поддается преобразованию в конструкцию подъема, поскольку никак не выделено в ряду других событий этой цепочки. Рассмотрим фрагмент повествования:

- (55) Чурилин *встал*. Теперь я его не боялся. Я *видел*, как Чурилин *снимает ремень*. Я не сообразил, что это значит. Думал, что он поправляет гимнастерку. [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]

Очевидно, что здесь неестественно было бы заменить сентенциальную конструкцию на КП: Чурилин *встал*. Теперь я его не боялся. [?]Я *видел* Чурилина *снимающим ремень*.

Конструкция подъема хорошо применима только к единичным событиям как механизм выделения, придания значимости, повышения статуса. Ситуация Р в КП с общефактическим *видел* — это не рядовое событие, не звено в нарративной цепочке, а нечто важное, то, что запомнилось нарратору, бросилось в глаза или даже поразило воображение. КП не сводится к восприятию; это осмысление, осознание значения ситуации Р, каким-то образом выделенной из потока событий. Таким образом, не только общефактическое *видел*, благодаря аспектуальному значению, приобретает статус обобщенного факта, — такой статус приобретает и сама ситуация Р.

Например, предложение:

- (56) Я *видел* Чурилина *снимающим пальто с вешалки*.

в изолированном виде звучит неестественно, но если это показания свидетеля после кражи пальто, то оно вполне уместно, т.к. сообщает о важном факте и позволяет сделать предположение (возможно, он и украл пальто).

2. Между НСВ *видеть* и СВ *увидеть* в конструкции подъема существует своего рода «разделение труда», распределение функций. Общефактическое *видеть* выделяет событие из общего потока. И даже в значении актуального наблюдения, ср. (45), (46), *видел* сдвинуто к общефактическому значению. Общефактическое *видеть* передает не непосредственное восприятие, а знание, воспоминание. Это информация, которая уже имеется в сознании повествователя, а глагол *видеть* указывает, что источником этой информации было восприятие.

Увидеть, наоборот, обозначает актуально воспринимаемую ситуацию, фиксирует момент, когда ситуация Р попала в поле зрения.

В отличие от случаев видовой синонимии типа *Где вы купили/покупали апельсины, видеть vs увидеть* не синонимичны, а скорее противопоставлены. Конструкции с НСВ *видеть* описывают репрезентативное событие — точнее, концептуализируют событие Р как репрезентативное, позволяющее составить общее представление о чем-л., сделать какие-то выводы:

(57) =

- (4) *Она видела его однажды плачущим.* = 'выяснилось, что он способен плакать'

Такие «репрезентативные» события похожи на описание постоянных ситуаций, которые выступают как характеристики мира:

- (58) *А когда их [детей] воспитывать, если, работая по 12 часов в день, вы будете видеть их только спящими.* [Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010–2011)]

Чтобы описать актуальную ситуацию, необходимо употребить глагол СВ *увидеть*:

- (59) *Она заглянула в комнату и увидела его плачущим.* = 'в этот момент он плакал'

3. Если причастие СВ способно обозначать только точечное событие (*вздрогнувший, вспыхнувший*), КП с таким причастием неграмматична

(**увидел ее вздрогнувшей*); если причастие СВ можно интерпретировать как перфектное состояние, КП возможна (*увидел его упавшим*; *видел автомашину припаркованной*).

С другой стороны, конструкции подъема с СВ *увидеть* и НСВ *видеть* во многом сходны — они репрезентируют ситуацию Р либо как интервал процесса (*увидели его выходящим из отеля* — *видела его однажды плачущим*), либо как состояние (*увидел его предельно уставшим* и *больным* — только однажды *видел Олег Касымова вышедшим из себя*), см. таблицу 1.

Таблица 1. Онтологические типы ситуации Р и способы их выражения (глагол/причастие; СВ/НСВ) в конструкциях с сентенциальным актантом и в конструкциях подъема

	P = глагол	УВИДЕТЬ, КАК/ЧТО Р (ГЛАГОЛ)		P = прич.	УВИДЕТЬ Y-а КАКИМ (=ПРИЧ.)
Событие	СВ	Увидел, как она <i>вздрогнула</i>	—	СВ	— *Увидел ее <i>вздрогнувшей</i>
	СВ	Увидел, как офицер <i>упал</i>	Состояние	СВ	Оглянулся и увидел офицера <i>упавшим</i> (=лежащим на земле)
Процесс	НСВ	Увидел, что он <i>спускается по лестнице</i>	Процесс	НСВ	Увидел его <i>спускающимся по лестнице</i>
Событие	СВ	Увидел, как <i>смутилась</i> под его окриком Анфиса	Состояние	СВ акт. / пассив	Увидел Анфису <i>смущенной/покрасневшей</i>
		ВИДЕТЬ, КАК/ЧТО Р (ГЛАГОЛ)			ВИДЕТЬ Y-а КАКИМ (=ПРИЧ.)
Событие	СВ	Часовой <i>видел, как Азамат отвязал коня и ускакал</i>	—	СВ	— *Видел Азамата <i>отвязавшим коня / ускакавшим</i>
Процесс	НСВ	Видела, как он <i>плакал</i>	Процесс	НСВ	Видела его <i>плачущим</i>
Состояние	Прич. СВ пасс.	Видел, что машина <i>припаркована на обычном месте</i>	Состояние	СВ пасс.	Видел машину <i>припаркованной на обычном месте</i>

Таким образом, у конструкции подъема как более редуцированной более узкий диапазон возможностей по сравнению с сентенциальной конструкцией. Причастия СВ в конструкции подъема утрачивают способность обозначать точечную ситуацию и обозначают только наблюдаемый интервал (*увидел сына упавшим на землю*=‘лежащим на земле’), что объясняется, по-видимому, смещением причастий в сторону прилагательных.

4. В КП, в отличие от КСА, не допускается неопределенный субъект:

- (60) *Кто-то видел, что в самолет поднимались подозрительные лица и грузили ящики в хвостовую часть.* [Александр Терехов. Каменный мост (1997–2008)]
- (61) *Кто-то видел ⁷подозрительных лиц поднимавшихся в самолет.*

С конкретно-референтным субъектом такая конструкция возможна, ср. пример (48): *Одни видели ее находившейся в классе, а другие поднимавшейся в то же самое время по лестнице.*

Список источников / References

- Летучий, Виклова 2020 — Летучий А.Б., Виклова А.В. Подъем и смежные явления в русском языке (преимущественно на материале поведения местоимений) // Вопросы языкознания. 2020. № 2. С. 31–60. [Letučij A.B., Viklova A.V. Pod"em i smežnye javlenija v russkom jazyke (preimuščestvenno na materiale povedenija mestoimenij) [Raising and related phenomena in the Russian language (primarily based on the behavior of pronouns)]. Voprosy jazykoznanija. 2020. No. 2. Pp. 31–60.]
- Лютикова 2022а — Лютикова Е.А. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 1: Инфинитивные клаузы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2022а. № 5. С. 27–45. [Lyutikova E.A. Does Russian Attest Syntactic Raising? Part 1: Infinitival Clauses. Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology, 2022. No. 5. Pp. 27–45.]
- Лютикова 2022б — Лютикова Е.А. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 2: Малые клаузы, Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2022, 6, 58–74. [Ljutikova E.A. Est' li sintaksičeskij pod"em v russkom jazyke? Čast' 2: Malye klauzy [Does Russian Attest Syntactic Raising? Part 2: Small clauses]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9. Filologija. 2022. No. 6. Pp. 58–74.]
- Падучева 1993 — Падучева Е.В. К аспектуальным свойствам ментальных глаголов: совершенные видовые пары // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 111–120. [Paducheva E.V. K aspektual'nym svoystvam mental'nykh glagolov: perfektnyye vidovyye pary [Aspectual features of mental verbs: perfect aspectual pairs]. Logical Analysis of Language. Mental Acts. Moscow: Nauka, 1993. Pp. 111–120.]
- Падучева 1996 — Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: «Языки русской культуры», 1996. [Paducheva E.V. Semanticheskie issledovaniya [Semantic investigations]. Moscow: «Yazyki russkoi kul'tury» Publ., 1996.]
- Падучева 2004 — Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК, 2004. [Paducheva E.V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki. [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow: JaSK Publ., 2004.]
- Сай 2017 — Сай С.С. Действительные причастия // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. II. Синтаксические конструкции и грамматические категории. СПб: Нестор-История, 2017. С. 463–524. [Say S.S. Active participles. Materialy k korpusnoj grammatike russkogo jazyka. Issue II. Sintaksicheskiye konstruktsii i grammaticheskiye kategorii. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017. Pp. 463–524.]

- Сердобольская и др. 2016 — Сердобольская Н.В., Аркадьев П.М., Шкапа М.В. К типологии подъема и смежных явлений: неканоническое маркирование актантов в актантных и обстоятельственных предложениях // *Rhema*. Рема. 2016. № 1. С. 74–91. [Serdobol'skaya N.V., Arkad'yev P.M., Shkapa M.V. On the typology of raising and related phenomena: non-canonical argument marking in complemental and circumstantial sentences. *Rhema* Рема. 2016, No. 1. Pp. 74–91.]
- Циммерлинг 2025 — Циммерлинг А.В. Конструкции с подъемом аргумента в русском языке // Горбунова Л.И., Буров Э.И. (ред.). Русская грамматика: полипарадигмальность как методологический принцип современных научных исследований. Материалы IX международного симпозиума. Иркутск: ИГУ, 2025. С. 38–45. [Zimmerling A.V. Raising constructions in Russian. Russkaja grammatika: poliparadigmal'nost' kak metodologicheskij princip sovremennyh nauchnyh issledovanij. Gorbunova L.I., Burov E.I. (eds.). Materialy IX mezhdunarodnogo simpoziuma. Irkutsk: Irkutsk State University, 2025. Pp. 38–45.]
- Polinsky, Potsdam 2006 — Polinsky M., Potsdam E. Expanding the scope of control and raising, *Syntax*, 2006. V. 9. No. 2. Pp. 171–192.
- Postal 1974 — Postal P.M. On raising: one rule of English grammar and its theoretical implications (Current Studies in Linguistics series, 5). Cambridge: Cambridge University Press, 1974.
- Potsdam, Polinsky 2012 — Potsdam E., Polinsky M. Backward raising. *Syntax*. 2012. V. 15. No. 1. Pp. 75–108.
- Serdobolskaya 2008 — Serdobolskaya N. Towards the typology of raising. Arkhipov A., Epps P. (eds.). *New Challenges in Typology*. Vol. 2. Mouton de Gruyter, 2008. Pp. 269–295.
- Zimmerling 2025 — Zimmerling A. To seem or not to seem // *Studi Slavisitici*. 2025. XXII, 2. In press.

Статья поступила в редакцию 28.11.2025; одобрена после рецензирования 10.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was received on 28.11.2025; approved after reviewing 10.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.

Галина Ивановна Кустова

доктор филологических наук; Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН / Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Galina Kustova

Dr. Phil. Hab.; Vinogradov Russian Language Institute RAS / Pushkin State Russian Language Institute

galinak03@gmail.com